

Первая симфония А.К. Глазунова

Летом 2000 года исполняется 135 лет со дня рождения Александра Константиновича Глазунова (родился по старому стилю 29 июля 1865 года в Петербурге), замечательного русского композитора, дирижера, музыкального общественного деятеля.

К сожалению, приходится признать, что Глазунов за последние годы стал подлинной "terra incognita" в русской музыке. А ведь это — уникальная личность и довольно редкий для русской музыкальной культуры тип композитора, сосредоточенного исключительно на явлениях мира музыкального. Уже стали легендарными рассказы о сверхтонком слухе, колоссальной памяти Глазунова, позволявшей мгновенно запоминать и аранжировать любое услышанное произведение для исполнения на фортепиано. Его художественная одаренность сродни моцартовской. И так же как у Моцарта стремительно развивалось его музыкальное дарование. Известно, что юный Саша Глазунов учился композиции около полутора лет у Балакирева и Римского-Корсакова, проделав за это время колоссальную работу и пройдя путь от детской игры "в сочинение музыки" до создания Первой симфонии. Это произведение не только открыло для русской публики нового композитора, но и сыграло немаловажную роль в развитии русской музыкальной культуры. Современники были поражены удивительным сочетанием юности автора и его композиторского мастерства. Это отмечали в своих высказываниях и рецензиях как сторонники, так и противники Новой русской композиторской школы. В чем же причины столь большого успеха этого произведения?

Премьера Первой симфонии Александра Глазунова 17 марта 1882 года во втором концерте Бесплатной музыкальной школы стала большим событием для петербургской публики. Шестнадцатилетний автор, ученик реального училища, получил признание в отечественном музыкальном мире и вошел в круг ведущих русских музыкантов. Успех Первой симфонии в Петербурге был закреплен и во время ее московской премьеры на Всероссийской промышленно-художественной выставке 15 августа того же года. Удачно сложилась судьба этого произведения и в Европе: уже через два года после премьеры, в 1884 году, Первая симфония Глазунова, благодаря поддержке Ф.Листа, исполняется в Германии на ежегодном съезде "Allgemeine deutsche Musikverein".

Ц.Кюи в самом факте появления этого произведения отметил параллель с премьерой в 1865 году Первой симфонии Римского-Корсакова и пророчески предсказал великое будущее для юного Саши Глазунова. Успех Первой симфонии Глазунова стал большим шагом вперед в развитии интереса к сочинениям композиторов Новой русской школы у публики, поскольку большинство из них переживали в начале 80-х годов спад творческой активности: кроме Римского-Корсакова никто в это время не создал значительных произведений. Необходимо признать, что именно в области симфонической музыки в наследии "Могучей кучки" к моменту появления Первой Глазунова почти не было произведений,

способных составить творческую конкуренцию другим русским и европейским симфониям. Напомним, что за пять лет до появления Первой симфонии Глазунова, 26 февраля 1877 года была неудачная премьера Второй симфонии Бородина под управлением Э.Ф. Направника. И лишь 20 февраля 1879 года симфония Бородина с переработанной оркестровкой скерцо, исполненная Римским-Корсаковым в концерте Бесплатной музыкальной школы, получила сочувственный прием у публики. Вместе с тем, именно на рубеже 70-80-х годов XIX века достигает расцвета симфоническая музыка Чайковского, уверенно продолжающего развитие основной линии европейского симфонизма.

Работа Глазунова над первой редакцией симфонии продолжалась на протяжении 1880—1881 годов, о чем сохранились заметки в записных книжках композитора. Симфония, создававшаяся под непосредственным наблюдением Балакирева и Римского-Корсакова, отразила свойственные им увлечения фольклором разных народов. По воспоминаниям В.Беляева, одного из младших современников Глазунова, первоначально у композитора было желание дать ей название "Славянская", но впоследствии оно было снято, и симфонию не принято считать программной. Однако известно, что Глазунов использовал в ней польские темы, услышанные им во время отдыха с родителями в Друскининкае. Намерение юного композитора назвать свою симфонию "Славянской", несомненно, отразило усилившиеся в русском обществе с конца 70-х годов XIX века в результате балканских войн панславянские настроения.

Своеобразно сочетается с идеями панславизма еще одна тенденция в духовной жизни русского общества того времени — возникновение более тесных контактов русской и западноевропейской религиозных доктрин. Происходит расширение диалога культур России и западных стран Европы, примером чему может служить обращение русских композиторов в своем творчестве к обще европейским темам. В 1878 году на Всемирной выставке в Париже впервые были организованы Русские концерты, где исполнялись произведения Глинки, Даргомыжского, Рубинштейна, Серова. Серию статей-откликов посвящает им Стасов. В 70-е годы XIX века в Париже выходит ряд книг, посвященных русской музыке и композиторам.

В отличие от своих наставников (особенно Балакирева и Стасова), остро соперничавших национально-освободительной борьбе славян, юный Глазунов, будучи сыном своего времени, стремится в Первой симфонии к сочетанию разных славянских музыкальных интонаций без подчеркивания политических идей, ассоциирующихся с ними. Показывая национальную самобытность музыки славянских народов, композитор находит в разном тематизме то, что объединяет их, а не отдаляет друг от друга. Идеи единения, выраженные в симфонии Глазунова, в чем-то перекликаются с размышлениями Достоевского о новом понимании славянофильства и роли России в конце 70-х годов, высказанные им в "Дневнике писателя" за 1877 год.

Естественно, что юный композитор не был исследователем этого вопроса и не ставил перед собой задачи отразить его во всей полноте и сложности в музыке своей симфонии. Но в какой-то степени отражение тенденций эпохи можно уловить в юношеской "Славянской" симфонии Александра Глазунова. Как нам представляется, используя различные славянские танцевальные и песенные элементы фольклора, Глазунов, скорей всего интуитивно, избрал в качестве наиболее подходящих для их объединения модели игровой логики, свойственные фольклорным жанрам. Именно это отличает Первую симфонию Глазунова от произведений других русских композиторов. Такой оригинальный замысел симфонии перекликается с весьма распространенной в искусстве романтизма позитивной трактовкой игры как олицетворения раннего периода человеческой истории, соответствующего прекрасной порою детства.

Еще один ракурс игровой логики в симфонии связан с зарождающимися в русском искусстве тенденциями "историзма", обращения к стиливым моделям прошлого в различных видах искусства. Художественный опыт, накопленный к 80-м годам XIX века, требовал осмысления. Современники Глазунова и он сам искали в произведениях искусства прошлого некие нравственные опоры, которые представлялись олицетворением идеалов и истины, поскольку устояли перед мощью всеразрушающего Времени. Если вспомнить, что Александр Глазунов родился и вырос в Петербурге, с его подчеркнутой театральностью, смещением разных языков, народов, художественных стилей, то вполне понятным становится появление именно такого мотива игры со стилями прошлого в симфонии молодого композитора. Затем, что эти тенденции, появляющиеся в юношеском произведении Глазунова, перекликаются с аналогичными играми в "моцартианство" Чайковского, ретроспективными мотивами в вокальной лирике Танеева. Эти тенденции постижения прошлого в русской музыкальной культуре были связаны с расширением понятия "русской европейскости" (Т.Н. Леваа), и музыка юного Глазунова занимает здесь одну из ведущих позиций.

Игровое начало трактуется в Первой симфонии Глазунова как некий драматургический алгоритм и проявляется на разных уровнях музыкальной композиции: в комбинировании мотивов, относящихся одновременно к фольклорному (в представлениях XIX века) и профессиональному пластику западноевропейской и русской музыки в теме главной партии первой части; в создании фольклорной атмосферы во второй части симфонии, подобной игровым песням-диалогам типа "А мы просо сеяли..."; в ситуации "шутяного карнавального срамления" в финале, выраженной в парной оппозиции подлинной польской (запрещенной) песни "Про москалей" и русской темы, стилизованной в духе танца "трепак". Конкретизация этой игровой ситуации происходит благодаря введению интонаций песни-драматизма "Андрей-воробей" в разработку финала, а также за счет видеоизменения звучания польской и русской тем.

Обращаясь в тематизме своей симфонии к фольклорным моделям, создавая аллюзии-намеки на музыку Бетховена, Шумана, Шопена, юный композитор настолько преодолевает "чужой" материал, что делает его "своим". Обращение к произведениям именно

этих композиторов и их отбор не были случайными. Эти аллюзии обозначают круг музыкальных пристрастий композиторов Балакиревского кружка. Такая особенность музыкального языка Первой симфонии настолько скрыта от обычного слушателя, что обнаруживается только в процессе скрупулезного анализа ее тематизма. В полной мере она не была осознана ни современниками композитора, ни исследователями его симфонического творчества в XX веке. Намерел на это проницательный Б.В. Асафьев, анализируя истоки мелоса Глазунова. Отдельные конкретные аллюзии в тематизме симфонии на музыку Р.Шумана были отмечены Ю.В. Келдышем в его работе "Глазунов — симфонист".

Принцип тематической игры, позволяющий на протяжении симфонии создавать все новые и новые темы на основе ранее звучавших мотивов, ставит юного автора симфонии в один ряд с великими западноевропейскими и русскими композиторами прошлого: Гайдном, Моцартом, Бетховеном и Глинкой. Особая классичность и гармоничность мироощущения юного Глазунова проявилась и в соотношении пассивных и активных элементов в музыкальной форме, уравновешивающих ее центробежные и центростремительные тенденции. В Первой симфонии обращает на себя особое качество интенсивности музыкального процесса — как только достигается необходимый уровень, то сразу же, без перехода его за грань напряженности и конфликтности, он гасится. В этом можно увидеть в музыке Глазунова проявление одного из принципов эстетики классицизма, выраженного Н.Буало в трактате "Поэтика":

Пусть напряжение доходит до предела И разрешается потом легко и смело. С другой стороны, такое отношение к конфликтности объясняется стремлением показать ее несущественность для вечного Бытия, основанного на законах красоты, соразмерности и гармонии.

Драматургические принципы, найденные композитором в Первой симфонии, развивались и в последующих произведениях этого жанра, которые создавались еще в течение почти 25 лет. Муза Глазунова осталась верна эстетическим критериям, избранным в юности, невзирая на все изменения окружающей жизни.

Успех Первой симфонии Глазунова стал стимулом к творческой активности для его учителей. Продиржировав премьерой этой симфонии в Петербурге, Балакирев тем самым напомнил публике о себе и вернулся к работе над собственными музыкальными произведениями; московская премьера, подготовленная Римским-Корсаковым, подвигла его на редактирование своей Первой симфонии. Заинтересовались симфонией Глазунова Чайковский и Танеев. И, наконец, Первая симфония привлекла в ряды подвижников русской музыкальной культуры М.П. Беляева. Проникнувшись любовью к музыке Глазунова, он основал собственную издательскую фирму и постоянные Русские симфонические концерты. 12 февраля 1886 года в новом издательстве "М.П. Беляев в Лейпциге" была напечатана Первая симфония Глазунова, после чего она неоднократно исполнялась при жизни композитора.

...К сожалению, ныне Первая симфония Глазунова стала настоящим звуковым раритетом.

О.А. ВЛАДИМИРОВА (Череповец).